

Марина Индиви

ДРАКОНОВА АКАДЕМИЯ

КНИГА ПЯТАЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
И60

Индивиди М.

И60 Драконова Академия. Книга 5 / М. Индивиди. — М. : RUGRAM, 2025. — 308 с. — (Драконова академия).

ISBN 978-5-517-13151-5

Моя жизнь раскололась на «до» и «после». Хотя, если быть точной, меня больше нет. Мужчина, который рядом со мной, не допустит моего возвращения, а Елена, которая заняла мое место, гораздо страшнее всего, чего я когда-то боялась. Сейчас мне уже ничего не страшно: ведь прошлое не имеет к моему настоящему никакого отношения. Обрывки чувств, образы, которые иногда вспыхивают в сознании - тоже. Сейчас это всего лишь тени: любовь и радость, мой брат, друзья... Люциан. Драконова Академия.

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13151-5

© Марина Индивиди, текст, 2025
© Ирина Косулина, обложка, 2025
© Татьяна Усманова, иллюстрация, 2025
© RUGRAM, 2025

П Р О Л О Г

Настоящее

Адергайн Ниихтарн

— В ближайшее время ты мне больше не потребуешься, — Адергайн посмотрел на стоявшего перед ним человека сверху вниз. При том, что тот застыл перед его тронном, будучи высоким и крепким в плечах.

— Полагаю, так будет даже лучше. В Даррании сейчас сложное время, работать безопасно становится все труднее.

— Не люблю, когда мне говорят про трудности.

— Но это правда, и если...

Адергайн остановил говорившего взмахом руки. Правда, и сам не успел продолжить, в тронный зал вошел один из велифертов и низко поклонился.

— Прощу прощения, Верховный эрд, это срочно. Мы схватили тэрн-арха Даррании.

Брови Адергайна невольно приподнялись, что же касается визитера, тот застыл столбом.

— Которого из тэрн-архов?

— Младшего. Он пытался проникнуть в замок, предположительно, пришел за Драконовым. Считал сложный порталный след.

Темный медленно перевел взгляд на мужчину.

— Это невозможно! Я предпринимал все меры... Меня не могли раскрыть...

— Драгона ко мне, — перебил его Адергайн, постукивая пальцами по подлокотнику. — Когда я закончу с этим, лично его допрошу.

Драконов оглянулся, словно пытался увидеть пути отступления, но их не было. Особенно после того, как за велифертом запечатались высокие, в несколько этажей, мощные двери, по которым на сей раз поползла черная лоза. Заклинание, не позволяющее войти никому. И никому выйти. Разумеется, Иван понимал, что не успеет открыть портал, но даже если и попытается, для него это закончится весьма плачевно.

— Это недоразумение, — снова попытался оправдаться Драконов. Из высоченного, уверенного в себе архимага, он сейчас превратился в того, на кого даже смотреть смешно. И в этом все люди. — Уверен, появлению Драгона есть какое-то иное объяснение...

— Какое? — вкрадчиво уточнил Адергайн.

Он терпеть не мог дилетантов. Еще больше — оправдывающихся дилетантов, которые стараются сбросить со своих плеч груз ошибки, хотя этому нет и не может быть оправдания.

— Я не знаю, но я этим займусь. Если хотите, я выясню...

— Ты уже достаточно натворил, Иван, — к голосу сына было сложно привыкнуть. Точнее, сложно было привыкнуть к тому, что теперь так звучит его собственный голос. Переход между телами оказался гораздо более неприятным,

чем представлял Адергайн, но с этим можно было справиться. А вот с тем, сколько еще ошибок допустил Драконов, работая в Даррании, сколько следов оставил — возможно, нет.

— Я еще могу быть полезным, — предпринял последнюю попытку тот. — Особенно сейчас. Я...

— Как я уже сказал, ты мне больше не нужен.

С пальцев сорвались смертоносные ленты. Драконов попытался защититься, но тщетно, они прошли его лишь навешивая формироваться щиты с легкостью раскаленного ножа, вошедшего в масло. Теперь, когда возросшую силу можно было не сдерживать, Адергайн чувствовал себя всемогущим. Или почти всемогущим. До полного становления его власти дело осталось за малым.

Он наблюдал за тем, как тьма пожирает и иссушает тело Драконова равнодушно, спустя несколько мгновений от бывшего союзника осталась лишь горстка праха. Лоза дрогнула, подчиняясь его магии, расползлась в стороны. Но, вопреки его ожиданиям, в зал вошли не велиферты с Драгоном, а Елена.

Ему нравилось называть ее так. Это имя ей шло больше остальных. Резкое, какое-то темное, как и она сама. Темный ей вообще шел. Черный цвет удачно сочетался со светлой кожей и светлыми волосами. Черное платье с мерцающими узорами серебра, неестественно светлые для темной глаза со вкраплениями черных и серебряных искр, холодный взгляд.

Определенно, Тьма была ей к лицу.

— Не ждал тебя, — без церемоний произнес Адергайн.

— Не уверена, что ты вообще кого-то ждешь. — Елена приблизилась к нему и опустила на подлокотник кресла. — Тебе надоел Драконов?

От нее явно не укрылось то, что осталось от него на полу.

— Надоел. Полагаю, ты уже поняла, что стало последней каплей, если ты здесь.

Иногда это здорово раздражало. Их связь. Эта девчонка при всей ее нужности могла залезть ему в голову и устроиться там, как у себя дома. Никогда раньше Адергайн не испытывал такого, и это злило. Побочный эффект нахождения в теле Валентайна, которого не должно было быть.

— Да. Драгон, — она улыбнулась уголками губ. — Что ты собираешься с ним делать?

— Не думал об этом, — коротко признался Адергайн. Хотя она и так это знала. Конечно, через защиту, которую он выстраивал, Елена пробиться не могла. Но иногда это случалось внезапно. Как, например, сегодня.

— Не злись, — она провела пальцами по его запястью. — Мне здесь так скучно. Иногда не могу удержаться от искушения немного тебя позлить.

Он перехватил тонкое запястье.

— Не зарывайся.

— Не буду, — она закусила губу, следом прошептала, чуть подавшись к нему: — А если и буду, то что?

Вспышку ярости, полоснувшую изнутри, Адергайн подавил. Чтобы в следующий миг вскинуть голову: двери распахнулись, явив велифертов, ведущих в тронный зал Люциана Драгона.

От него не укрылось, как сверкнули ее глаза, когда она увидела мальчишку. Нет, никаких чувств у нее к Драгону не осталось, равно как и ко всем, кто остался в ее прошлой жизни. Тьма выжгла из Елены все, что когда-то было дорого: такова цена могущества. Особенно для того, кто с ним не рожден. Тем не менее сейчас ему стало интересно.

Насколько Драгон пригодится для того, чтобы хотя бы слегка приструнить зарвавшуюся девчонку?

— Соскучилась? — хищно уточнил он в ответ на ее взгляд.

Елена запрокинула голову и рассмеялась. В отличие от сестры, ее смех ему нравился. Тэйрен смеялась резко и хищно, она — звонко, обманчиво хрупко. Как ядовитый цветок: коим, собственно, Елена всегда и являлась. Сам Адергайн ощутил это, лишь оказавшись рядом с ней. Лишь впервые за свою жизнь *почувствовал*.

Мальчишка был не в форме. Обычная рубашка, обычные брюки, обычные сапоги — все для удобства перемещения. На него уже надели браслеты, блокирующие магию. Металл из гор Нивелира обладает такими свойствами что для темных, что для светлых. Разве что узоры нужны разные.

Временами он задумывался о том, чтобы посадить магию Елены под замок в наказание за очередную выходку, но потом останавливался. Слишком хорошо, в отличие от своего сына, Адергайн понимал, что именно рядом с ней силой нельзя. Только хитростью. Только переговорами. Только компромиссами.

Что ж, Драгон появился как нельзя кстати.

— На колени, — скомандовал он. Не укрылось от него и то, как мальчишка смотрит на сидящую рядом с ним Елену: жадно, словно впитывая каждую черточку ее лица. Словно она *его*. И, впервые за долгое время, Адергайну захотелось выколоть кому-то глаза не за личное оскорбление, а за то, как смотрят на кого-то другого. Конкретнее — на девочку, которая и так считает, что получила слишком много власти над ним. С этим определенно надо что-то делать, и чем скорее — тем лучше.

Да, Драгон действительно появился как нельзя кстати.

Чтобы опустить его на колени, потребовались усилия велифертов, буквально вдавивших парня в пол магией.

— Итак? — произнес Адергайн. — Я тебя внимательно слушаю.

– Я пришел за ней.

Хватило же дерзости. Или не хватило ума.

Он усмехнулся.

– Как?

– Тебе нужно аккуратнее выбирать исполнителей в Дар-рании.

Да, определенно с умом у него проблемы. С чувством самосохранения тоже.

Адергайну в самом деле доставило удовольствие прошептать заклинание и наблюдать за тем, как Драгон корчится на полу от боли. Елена наклонила голову и прищурилась, и это была чуть ли не первая ее серьезная реакция за последнее время. Желая воспитать Валентайна, чтобы тот открылся тьме, Адергайн взрастил абсолютного монстра. Но не из сына. Из девчонки, что была рядом с ним.

Поэтому он и не останавливался. Поэтому ждал, пока с губ Драгона не начнут срываться рваные вздохи. Ему было интересно, остановит ли. И Елена коснулась его руки своей:

– Хватит.

– Хватит? – уточнил он. Пока мальчишка хватал ртом воздух, пытаясь подняться, он внимательно смотрел на нее.

Вопрос не заставил себя ждать.

– Что ты хочешь с ним делать?

– Он мне не нужен. Я знаю, как он сюда попал. Знаю, что он пришел один и, вероятно, тайне ото всех остальных. Иначе мы бы уже почувствовали попытки полноценного вторжения. Самоубийственного вторжения, – Адергайн усмехнулся.

– Отдай его мне.

Все-таки он был прав. Прав в том, что с помощью этого мальчишки получится держать под контролем то, что он создал.

– Зачем?